

A high-angle photograph of a busy city street. The scene is dominated by the dark silhouettes of numerous pedestrians walking across a light-colored paved area. A prominent green crosswalk is visible in the center of the frame. The lighting is bright, creating sharp, dark shadows of the people on the ground. The overall composition is dynamic and captures the movement of a large crowd.

Самсошко Сергей

ОУЕТА

Сергей Самсошко
Суета. Демагогия

«Издательские решения»

Самсошко С.

Суета. Демагогия / С. Самсошко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854490-3

Эта книга, возможно, первая, написанная в жанре демагогии. Вы возразите: «Такого жанра нет!» А я уже написал в нём книгу. Это и значит, что есть такой жанр.

ISBN 978-5-44-854490-3

© Самсошко С.
© Издательские решения

Содержание

Суета	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Суета Демагогия

Сергей Самсошко

© Сергей Самсошко, 2018

ISBN 978-5-4485-4490-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Суета

Хруст купюры ласкает слух. Переведём дух. Не правда ли глупо? Бумажка – вершина эволюции. Комбинация цифр из семи нолей позволяет отталкивать людей, раздражающих тупостью, глупостью, напыщенностью, громкостью, хитростью, лживостью, заносчивостью, алчностью, склочностью, скряжностью, заложенностью носа, смрадностью зубов, зловонностью нижнего белья, жирностью волос, скрепучестью голоса, серостью ушей, писклявостью мышей. Такова воля Бога!... И всякое существо, от насекомых до хомоайфониусов, имеет место быть, говорить слово, делать дело, считать деньги. А кто не согласен, у насекомых «свои», у квакающих «свои», у ржащих «тоже свои», у прочих гавкающих, лающих, шипящих, свистящих, шумящих, кричащих, дымящих... «тоже тоже свои». Отец Небесный милосерден. Теперь плевать каким цветом загажены улицы и новостные ленты, здесь правит квантовая механика Бора.

Я родился в эпоху Пятого Солнца, под знаком Мирового Древа (мои предки, видимо, были странными людьми). На стыке конца Старого Света и начала Нового совершил очередное падение; но встал, не без оснований. Всякая стерлядь белобрюхая норовит плюнуть, куда не следует, да и опасно; но я сохраняю равновесие сердца. Отдав последние кровные потные мошенику, имя которого даже для меня покрыто тайной, я иду, не сворачивая, к путеводной звезде по имени Хренвам. О, проклятие богохомуса – сверхчоловикуса – вольнодумуса!... О, проклятие сородичей, держащих великого Я в маленьком теле за трусики и пелёнки!... О, проклятие поколений множества цивилизаций, завоёвывающих, то отвоёвывающих, то защищающих границы и закрома с хлебом и салом!... О, проклятие теории колебаний, что так не вовремя заставила нас переосознать ценности!... Так откроем же взоры, Братья и Сестры, на истину бьющую ключом из недр преисподнии, и питающую реки Эдема.

Сомнения, не покидающие меня никогда, как подлинно – верующего в небесные игры, изрядно подорвали нервы. Спасаясь физкультурой и экологически чистыми продуктами. Грузинский нос, монгольские глаза, армянские брови, греческий лоб, швейцарские уши, французский ротик, цыганские зубы и американские щёки – портрет аля Пикассо. Как не скорбно понимать внешнее сходство черепных костей, а всё – таки славно бы иметь оригинальную форму мозга. Вы думаете, у Ленина тяжелей? У Пушкина? У самого Одина? Нет. Извилины сойдут, не найдя сытости, внутрь, прожрут лёгкие, обглодают рёбра, вылизут фаланги пальцев, и помочатся на артефакт. Такова награда за день/нощные труды, в беглом течении времени, разоряющей силы, терпение, бдение, и сексуальность.

Красавица Йони, вечно сетующая на небритость и небрежное поведение господина Лингама, битый час гремит кастрюлями, взывая сатанинские силы домочадцев. «Что с кастрюлями, Дорогая? Почему так гремят?» Скомкав, и бросив на пол фартук, уходит в спальню, запирается, и тихо плачет, карябая ногтями локоть. Крохотные слезинки кап – капаят на подушку. Карябает до крови. «Открой, Любимая, мы можем погово...» Приехали. Оставь в покое. Иди, занимайся делами.

Демагогическая доктрина (вещает говорливое радио) циклично шествует по ушам пролетариев и аристократов. Рекомендуются придерживаться между, где свободней дышится, просторней мыслится. Журналистский стрёкот, политический ветер, густая тень исторических событий, звон колоколов Никольской церкви, марш кирзовых сапог, собрание пенсионеров во дворе, вопли босяков на чердаке – доминошные сплетни. И если бы дон Пабло был действительно хорошим человеком, он бы всю жизнь строил дома и школы для бедных.

Святой Кики, коль скоро отдал жизнь за мир порядок (заметим, ему было всего тридцать семь лет), однако не сильно повлиял на спрос колумбийской сахарной пудры. Пути господни неведомы, как и неведомы обстоятельства, при которых Садист Всея Руси взошёл на престол. Так оставим же в стороне столь мелкие события, как женитьба американской рок – звезды

на бутылке виски; вручение диплома за хорошее поведение светской львице Веснушке; долгожданное открытие памятника нефтепромышленнику; хулиганство бизнесмена по кличке Баскетболист в налоговых святилищах... Мир катится в ж – у. Но должен воскреснуть и предстать иным. Так всегда было, и так всегда будет, пока все космические тела не сойдут с орбиты, как бронепоезд, наехавший на колдобину. (Всё ли понятно, Дамы и Господа?... Едем дальше.)

В далёкие времена, когда не было конституции и защиты прав потребителей, но исправно действовал кодекс чести; в те дремучие, как сон душевнобольного, времена, когда преступников карали по справедливости, а людей благородных было больше и нужнее; в те тёмные, как каменный уголь (или нефть), времена, два беженца, два брата, основали посёлок, где каждый грабитель, убийца, вор, мог укрыться от преследований. Среди сего сброда, нашлись морды более наглые и хитроумные, укрепили позиции, и обратили посёлок в город. Границы города, где (хочу напомнить) правили преступники, стали расширяться далеко на восток и запад, пока не достигли агромадных размеров, и не поглотили множество городов и селений, обратив честных благородных граждан в тех же самых преступников. Могучий город, где (хочу напомнить) искали убежище воры, убийцы, шлюхи, обрёл лицо в виде конституции (тогда же придумали паспорт – бумажка, уравнивающая в правах), и стал примером, как сейчас модно говорить, социальной мобильности. А именно: будь ты хоть сам чёрт в овечьей шкуре, у тебя есть права подняться над всеми, и никто не осудит, если дела будешь делать тихо.

На бескрайних хлопковых полях Северной Армерики множество рабочих (ибн рабов), пригнанных с другого конца света, насильно оторванных от корней, набить кошелёк господина Хабана, поют песни, ловко срывая белые комки, и также ловко и метко бросая в корзину. Нет дома, нет надежды, нет родных, даже нет возможности заколоться. «О, Боже, что нас завтра ждёт?... – поют. – Моё нутро, как будто пламень жжёт. И слёзы не катятся из глаз.» Блюз родился в самой жопе мира, и покорила сердца страждущих.

Страшное дело – зависеть от кого-то. От начальника, родных, друзей, общественных стереотипов. Это ж всю жизнь только угождать. Но страшней, когда не знаешь, что зависим. Вроде думаешь – моё дело, я так хочу. Ан – нет, тебя, мягко говоря, завербовали. И если в первом случае, хотя бы понимаешь, видишь, чувствуешь, можешь изменить, то во втором – как овца под ударами невидимой плети. Мир катится в... (не устаю повторять). И если сам себя не спасёшь, кто ещё тебя спасёт?...

Нет на свете ненавистней людей, чем преследователи.

Брюхоногая хвинья с хрюническим нахрюком хрюндит по дороге в Мохкву из далёкого Хрюхохранска, мечтая о небехных кренделях и хрюхошей жизни. Хрена ли она там забыла? ... Вохрос остаётся откхрытым.

Должен вас предупредить, хвиньи отлично плавают.

Житие мудрого человека, однако, горькое. Отчасти, не смотря на рейтинги первопроходцев, приходится считаться с постпоследователями, искажителями идей. Хотелось бы верить, что с этим можно бороться. Для чего-то ж придумали авторское право. Но пока только глазами хлопаем и слюной брызжем. И это хорошо, ибо, мудрость заключена в обобществлении, а не прямом потреблении (говоря по-русски: нахрена мне зубочистка, если я не могу ею воспользоваться – зубов нет). Помяните мои слова. Гы...

*Симон и Леда вышли в поле,
держась за руки романтично,
но обнаружили – в неволе
картина выглядит эпичней.*

Ненавистные люди – преследователи.

*Кто храбр духом и умён,
способен изменить течение
реки времён,
историй тленье.*

Хвиньи отлично плавают.

Ъ!

Вот свершили ревохлюндию (пардон!) революзию в тысяча девятьсот хренадцатом году. Чего долбились? Людей чёртову уйму угробили, хороших и плохих, наверное, и детишек тоже. А всё рухнуло одномоментно. Но умы порядочных лодырей так и остались загажены революзионной болтовнёй. Разбежались стройбойцы по норам – норушкам, сопли пускать, да водку хлебать (сухой закон здесь ни причём – потери оплакиваем). Башня на башне не устоит. Делайте выводы, о, вы мои математики! Нужно нечто одно, в духе вавилонского зодчества, да на основе фициального языка. Принципиально неизменное.

Nasta la vista, Ленин!

Ратуйте дружe! Ратуйте матэ! Ратуйте дитки! Сёгодня чёловик, воскресший из праха господня, нысэ спасэние овцам, кроликам и бегемотам.

Упс!... (электричество выключили).

Старые добрые индейцы тоби, а также кубу, шошоны, команчи, ботокуды, огнеземельцы, бушмены, андаманцы, тоала, семанги, аэта, жили преспокойно, сеяли кукурузу, охотились на оленя, ловили рыбу, лепили из глины, плели корзины, циновки, верёвки, выделывали шкуру оленя, собирали ракушки, делали различные украшения, регулярно кочевали с места на место, но нигде не было слышно, с тех времён и по наши дни, чтобы они враждовали друг с другом, и эксплуатировали. А ведь мы считаем их дикими.

Вегетарианство было задумано в Индии, где без особых забот четыре урожая в год. В основу задумки, надо полагать, лёг принцип гуманизма. И это очень хорошо, но как, извиняюсь, вы хотите подсадить северные народы, скажем, эскимосов?... Медицина, между делом, отвергает подобные благородные порывы, объясняя, что в мясе (заметим, весьма вкусном) содержится жизненно важный элемент – железо. Благодаря которому, кислород имеет важность и возможность перемещаться в теле. Отбросим же предрассудки, и закажем душистый плов из баранины, под бутылочку Хванчкара. Приятного аппетита, Господа.

Страшная штука – голод. Всё зло отсюда. Бороться бесполезно – гарантированно проиграешь. Но страшней, когда кто-то на этом играет. Вы понимаете, о чём я?... «Какой достойный человек Хуэй, – что-то из Конфуция, – живёт в убогом районе, довольствуется плетушкой риса и ковшом воды.» А вот ещё: «Как Ци (или Шунь) может быть непреклонным, если столь многого желает.» Интересно, как будет звучать по-китайски: «Хва Жра А То Пуз Лоп.» Довольствующийся малым, никогда не будет несчастным. Дзё!

Помните (случайно, может быть) стихотворение корнета Лермонтова, где слепой нищий просит подаяние у ворот храма, а ему кто – то (незнамо кто) кладёт булыжник в ладоши. Удивительно, что он никому башку не проломил. Быть добрым – ещё не значит позволять унижаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.